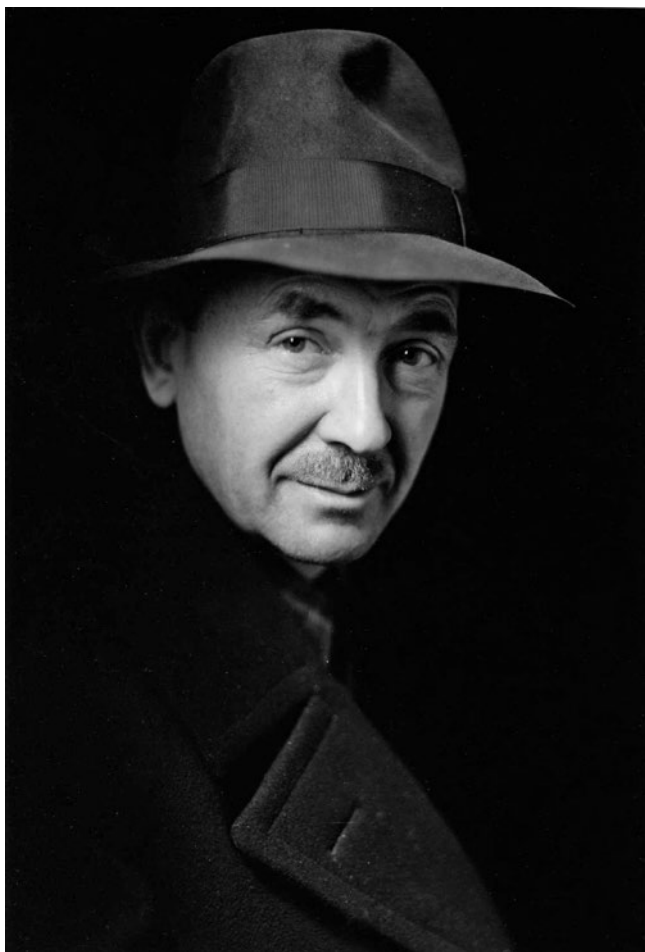

Мост через века

Николас де Грандмезон

«Я буду рисовать их, пока не умру», – сказал Николас де Грандмезон. Он так и сделал, оставив нам огромную коллекцию портретов индейцев с мудрыми, красивыми, мужественными лицами. Художник начал создавать её с конца 20-х годов прошлого века, мечтая запечатлеть лица «настоящих» индейцев: он понимал, что именно такие лица исчезнут, и торопился! Николас писал портрет за портретом изо дня в день, записывая не только имена, но и истории аборигенов, вооружившись аудиографом – записывающим устройством, изобретённым в США в 1945 году.

Конечно, Грандмезон работал и над портретами, которые ему заказывали известные люди, рисовал детей, но таких картин существует намного меньше, чем портретов индейцев. Исследователи его творчества пытаются ответить на вопрос: почему он изображал в основном их? Почему бывший русский офицер нашёл «братьев» в канадских прериях? Как объяснить его любовь, страсть, увлечённость, целеустремлён-

Этот специальный номер журнала «Золотая палитра» посвящается художнику русского зарубежья Николасу де Грандмезону (1892–1973), талантливому человеку с уникальной судьбой. Русский офицер с французскими корнями. Пленник немецкого лагеря во время Первой мировой войны. Муж красавицы из русской аристократической семьи и отец пятерых детей. Романтик, художник-одиночка, который провёл полжизни в прериях за мольбертом. Друг индейцев и почётный вождь индейского племени. Кавалер Ордена Канады.

ность, не знавшую границ, всё то, чем он дышал?

Сложно ответить на этот вопрос, но статьи нашего номера о жизни Николаса де Грандмезона в России и Канаде, о его формировании как художника, о его большой, талантливой семье, известных родственниках и друзьях помогут поближе узнать этого человека, а значит – и понять его...

Впервые я заинтересовалась Николасом де Грандмезоном в 2010 году, прочитав небольшую заметку о его картинах. К тому времени в Канаде было издано две книги о художнике на английском языке. В университете Летбриджа (Альберта, Канада) я разыскала архив Н. Грандмезона, в Северной Америке жили и живут его дети. Однако о его жизни в России, где прошли детство, отрочество и юность Николаса, мне было известно очень мало. Позже, правда, я нашла некоторые сведения о происхождении рода Грандмезонов в интернете, но и эта информация была скудной.

*Семья Грандмезонов в Прусово. В верхнем ряду слева направо: неизвестный, Мария Петровна (в замужестве Энбом), Пётр Леонидович, внизу в белом платье – Лариса
Фото из семейного архива О.С. Четверухиной*

Леонид Петрович Грандмезон – дядя Николая Грандмезона

С годами, постепенно, интернетное море заволновалось, появились пересказы и переводы книг о художнике, скопированные друг у друга материалы о нём в блогах с комментариями, перенятые из книг картины Николаса де Грандмезона. И эта «волна» докатилась до тех, кто интересовался историей рода Грандмезонов в России.

Прошло три года с тех пор, как вышла моя небольшая книга «Маленькое Перо» о канадском художнике Николасе де Грандмезоне¹. В том же году в журнале «Золотая палитра»² была опубликована моя статья о нём. В процессе работы над книгой и статьёй много оставалось вопросов, на которые тогда не удалось найти ответы. Теперь я понимаю, что публикации не были напрасны. Постепенно интереснейшие истории не только о самом Николасе, но и о его родных как мозаика стали складываться в общую картину жизни. Оказалось, что исследователи в России интересовались и другими представителями рода Грандмезонов и Дурново (семья жены художника): ведь среди них – музыкально одарённые люди, писатели, ценители искусства, много профессиональных и самодеятельных художников.

Однажды я получила сообщение по электронной почте: «Где найти Вашу книгу?», с подписью «Благодарные потомки». И каково же было моё удивление, когда в Самаре обнаружилась большая ветвь грандмезоновского древа, имеющая отношение к «моему» художнику. Почти одновременно кто-то из московских родственников отыскал дочерей художника в Канаде. Благодаря чуду интернета завязалась переписка меж-

*Пётр Иванович и Лариса Алексеевна Грандмезоны – бабушка и дедушка Николая Грандмезона
Фото из семейного архива О.С. Четверухиной*

ду российскими и канадскими Грандмезонами. И вот уже старшая дочь художника Тамара де Грандмезон в октябре 2016 года первый раз в жизни приехала на родину своих родителей, чтобы встретиться со своими российскими родственниками из Москвы, Самары, Твери, Сочи и рассказать о своём отце. Но об этом позже.

Напомню читателям, что канадский художник Николай де Грандмезон (Николай Рафаилович Грандмезон) родился в 1892 году в Полтаве (по другим источникам – в Кременчуге Полтавской губернии). Родоначальником рода Грандмезонов в России был Жан Грандмезон 1777 года рождения. Фамилия «Грандмезон» в разные времена писалась многочисленными членами семьи по-разному: появлялись и исчезали дефис (Гранд-Мезон) и знатное «де» (де Грандмезон), а у некоторых

Пётр Леонидович Грандмезон – кузен Николая Грандмезона. Фото из семейного архива О.С. Четверухиной

В нижнем ряду сидят: Леонид Петрович Грандмезон (слева) и его жена Мария Петровна (в центре). Во втором ряду их дети: первый слева – Николай, третий слева – Пётр, в центре в белом платье – Евгения. В третьем ряду в военной форме их сын Александр. Фото из семейного архива О.С. Четверухиной

потомков даже исчезла первая часть фамилии «Гранд». Каждому поколению Грандмезонов хотелось найти свои более глубокие корни, уходящие во Францию, заглянуть в далёкое прошлое, некоторые из них в разные времена серьёзно занимались генеалогией своего рода (Грандмезоны, Четверухины, Евреиновы, Никитины, Филатовичи и другие). Известно, что Николас тоже интересовался своими корнями: например, он написал письмо одному из Грандмезонов, живущему, как и он, в Канаде, но они не нашли никаких родственных связей между собой. Существуют легенды, версии, предположения, догадки о происхождении рода (например, статьи самарской журналистки Татьяны Гридневой). Детали этих «французских» историй красивы, увлекательны, заманчивы как историческое остросюжетное кино...

Ольга Сергеевна Четверухина, внучка кузины Николаса де Грандмезона Евгении, много лет назад обнаружила в архивах послужные списки Карла и Жана Грандмезонов, служивших в 1794–1797 годах в «морских батальонах» – предтече морской пехоты. Карл Иванович был майором Астраханского гренадерского полка, после 1806 года сведений о нём найти не удалось.

От Жана, как мы уже говорили, ведут начало все известные нам российские и канадские ветви семейного древа. У него было трое детей, по-видимому, от второго брака с русской дворянкой П.Н. Софоновой (в некоторых источниках – П.Н. Сафонова). В 1805 году он вышел в отставку по состоянию здоровья в чине подполковника. Обрусевший француз Жан (Иван

Иванович Грандмезон) добровольцем принял участие в Бородинском сражении в составе Московского ополчения и был удостоен серебряной медали «В память Отечественной войны 1812 года», учреждённой Александром I. Позже И.И. Грандмезон получил место советника управляющего соляным отделением Тверской казённой палаты.

Совсем недавно удалось связаться с одним из родственников, у которого хранится нательный образок Ивана Ивановича, по семейной легенде спасший его от пули в Бородинской битве. Более двух веков образок живёт в этой семье. После этой «находки» Иван Иванович будто приблизился к нам – многодетный отец, воин, храбрец и, наконец, прадед нашего героя Николаса де Грандмезона.

Дед художника – сын Жана Пётр Иванович Грандмезон, получил медицинское образование, окончив Императорскую Московскую медико-хирургическую академию в 1843 году. Служил в военном ведомстве, сочетал врачебную и преподавательскую деятельность. Женился на Ларисе Предтечевской (в некоторых источниках – Предтеченской), и у них было семеро детей.

Один из его сыновей, Рафаил Петрович Грандмезон, окончил 2-ой Московский кадетский корпус и в 1873 году – Александровское военное училище, служил в гвардейских и армейских частях, принимал участие в русско-турецкой войне. Женился на Любове Ивановне Варваровой. Их дети – Михаил, Мария и «наш герой» – Николай Рафаилович Грандмезон.

Николас де Грандмезон
© Архив Летбриджского университета. Канада

*Николас де Грандмезон работает над портретом
судьи МакДональда. 1927*
© Архив Летбриджского университета. Канада

Да, многие факты «ожили» с тех пор, как была написана моя первая статья о художнике. Намного больше мы теперь знаем о семье Леонида – родного брата Рафаила Петровича, у которого Николай жил несколько лет после смерти отца. Леонид Петрович служил тогда в таможенном ведомстве и, чтобы помочь матери Коли, он привёз его к себе в Москву. Эта многодетная семья была большой и дружной: любили собираться вместе, многие играли на фортепиано, пели. Старший сын Пётр сочинял романсы, ноты которых были изданы и хранятся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Будучи военным по образованию, он добровольно ушёл на фронт Первой мировой, был кавалером Ордена Святого Георгия четвёртой степени. После покушения на Ленина в 1918 году был схвачен и расстрелян в 46 лет. Реабилитировали его лишь в 2003 году. На немецком, французском и итальянском пела оперные арии двоюродная сестра Николая Мария, обладая красивым голосом. Серьёзно увлекался театром его кузен Николай Евреинов, впоследствии он стал известным режиссёром с мировым именем, автором пьес, книг. Все они, безусловно, оказали влияние на формирование будущего художника.

Как большинство мальчиков из этой семьи, Николай Грандмезон получил военное образование: в 1911 году окончил 3-й Московский Императора Александра II кадетский корпус и был переведён в Александровское военное училище. В 1913 году в чине подпоручика был распределён в 1-й пехотный Невский полк, а 7 марта 1914 года – прикомандирован к Лейб-Гвардии Кексгольмскому полку. В Восточной Пруссии в августе 1914 г. он был ранен и попал в плен, в котором провёл четыре года. Здесь, в немецком лагере, Грандмезон увлёкся рисованием и впервые начал использовать пастель, которой впоследствии будет создано большинство его работ. В мирное время в Англии Николас окончил Лондонскую школу искусств (St. John's Wood School of Art): его поддержало состоятельное семейство Дандас, по достоинству оценив дарование начинающего художника.

В 1923 году Николас эмигрировал в Канаду. Спустя несколько лет он впервые съездит в индейскую резервацию и навсегда выберет главную тему своего творчества.

В октябре 2016 года Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына в Москве провёл встречу, посвящённую художнику Николасу де Грандмезону, где произошло воссоединение канадской и русской ветвей этого рода. Тамара де Грандмезон и её сын Рафаэль из Канады познакомились со своими родственниками из России, многие из которых тоже впервые увидели друг

друга. Я долго рассматривала фотографии, присланные мне участниками встречи, и думала о прошлом, о способностях, которые передаются по наследству, о чертах характера и влиянии семьи, о том, что родные люди обязательно должны встретиться, куда бы не забросила их жизнь... Даже через века.

Мария Лакман,
журналист (www.artmemories.vpweb.ca)

Примечания

1. Лакман М. Маленькое Перо. Sindelfingen: STELLA, 2013.
2. Лакман М. Николас де Грандмезон: «Я буду рисовать их, пока не умру» // Золотая палитра. М., 2013. №2(9).

6 октября 2016 года на вечере, посвящённом Николасу де Грандмезону,
в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына. Москва